

Макроэкономика

2. Чем Китай поможет

Газовый контракт с Китаем в ближайшие несколько лет незначительно улучшит экономическую динамику и обеспечит бюджету дополнительные доходы, но тренд вялого роста российской экономики от этого не изменится.

21 мая 2014 г. Газпром подписал контракт с китайской компанией CNPC на поставку газа в течение 30 лет. Рассматривать это событие можно как минимум с двух экономических точек зрения: микро (Газпром) и макро (российская экономика). Встать на место Газпрома сейчас довольно трудно, поскольку не известен целый ряд параметров договорённости (а при расчёте рентабельности значимость любого из них может быть чрезвычайно высокой). Да и практического смысла в этом не столь много – договор подписан и будет исполняться Газпромом независимо от уровня его эффективности. А вот потенциальный макроэкономический эффект знать полезно. Хотя и здесь неопределённости затрудняют оценку эффектов, но не слишком сильно.

С содержательной точки зрения проект можно разделить на две части – инвестиции в инфраструктуру и экспортные поставки газа. *Капитальные вложения России* составят 55 млрд. долл.². Из заявлений представителей Газпрома следует, что, во-первых, инвестиции начнут осуществляться уже в 2014 г. (как минимум – проектировочные работы)³, и, во-вторых, к концу 2018 г., когда должна начаться добыча газа на Чаяндинском месторождении, будут созданы только

² Также более 20 млрд. долл. инвестиций «с китайской стороны», насколько мы поняли слова Президента В.Путина, будут вкладываться Китаем в инфраструктуру Китая и к России, с точки зрения оценки макроэкономических эффектов, никакого отношения не имеют.

³ Соответствующие изменения ещё не учтены в ранее утверждённой инвестпрограмме компании.

первоочередные объекты необходимой газовой инфраструктуры⁴. Ввиду последнего сделаем предположение, что развивать инфраструктуру будут ещё два года (в 2019–2020 гг.), и в 2021 г. уже никаких инвестиций в рамках проекта с Китаем Газпром делать не будет. Основываясь на этих предположениях, строим следующую траекторию вложений Газпрома: 3 млрд. долл. в 2014 г., 7 млрд. долл. в 2015 г. и по 9 млрд. долл. в 2016–2020 гг. (табл. 2.1) – итого 55 млрд. долл. После пересчёта в рубли (мы заложили ежегодное ослабление рубля в среднем на 4,5%⁵) получается, что среднегодовой объём инвестиций составляет около 330 млрд. руб., а стоимость всего инвестпроекта – 2,3 трлн. руб.

Таблица 2.1. Оценка стимулирующего воздействия инвестиционных расходов Газпрома в рамках договора с Китаем (рост экспорта газа не учитывается)

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Инвестиции Газпрома в рамках договора с Китаем, млрд. долл.		3	7	9	9	9	9	9	0
Рост инвестиций, % (базовый вариант)	99,7	96,6	100,6	102,0	101,7	102,0	102,4	102,1	102,2
Рост инвестиций, % (инвестпрограмма)	99,7	97,3	101,6	102,4	101,7	102,0	102,4	102,1	100,2
Эффект от реализации инвестпрограммы, п.п.		0,8	1,0	0,4	0,0	0,0	0,0	0,0	-2,0
Рост ВВП, % (базовый вариант)	101,3	99,9	101,5	101,7	101,4	101,5	101,6	101,5	101,5
Рост ВВП, % (инвестпрограмма)	101,3	100,0	101,7	101,8	101,4	101,5	101,6	101,5	101,0
Эффект от реализации инвестпрограммы, п.п.		0,16	0,21	0,10	0,0	0,0	0,0	0,0	-0,5

Источник: Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

⁴ Согласно позиции Газпрома, опубликованной на сайте компании, к концу 2018 г. состоится «ввод в эксплуатацию первоочередного участка газотранспортной системы «Сила Сибири» от Чайанды до Благовещенска и первоочередных газоперерабатывающих мощностей».

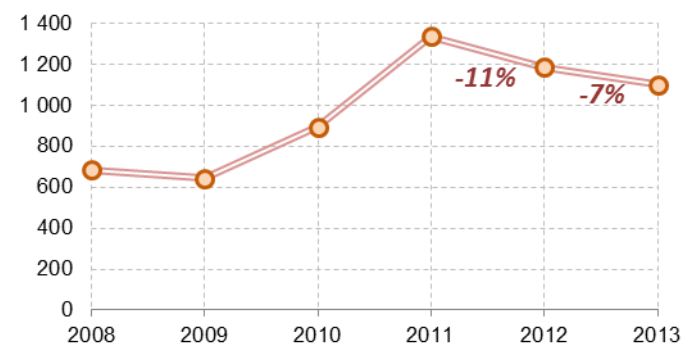
⁵ Взятый темп ежегодного ослабления рубля больше прогнозируемого МЭРОм, но меньше прогнозируемого Институтом «Центр развития» НИУ ВШЭ. При этом стоит учесть, что расходы на инфраструктуру в конечном счёте будут осуществляться в рублях, а долларовые оценки были даны Газпромом ориентировочно.

Макроэкономический эффект инвестиций в период инвестирования (речь не идёт о росте производственного потенциала страны, являющемся непосредственной целью инвестиций) зависит от того, насколько велика доля импорта в инвестпроекте и того, простимулируют ли эти инвестиции рост инвестиционной активности в отраслях–поставщиках инвестиционной продукции (насколько сильным будет мультипликативный эффект). Из заявления главы Газпрома А.Миллера, сделанного почти год назад, следует, что российские предприятия–производители труб большого диаметра (ТБД) не только научились производить все необходимые Газпрому ТБД, но и имеют достаточно мощностей для текущих и перспективных проектов. Правда, не совсем ясно, могут ли они обходиться без импортных стальных заготовок (штрипса), которые составляют более половины стоимости трубы (Россия в последние годы снизила зависимость от импорта этой продукции, но мы не уверены, что импорт больше не требуется вовсе). Помимо труб требуется оборудование для газодобывающих, газотранспортных и газоперерабатывающих мощностей, и здесь Россия ещё зависит от импорта, хотя и в небольшой степени. Стоит также учесть, что разрабатываемые месторождения очень трудны с геологической точки зрения, а следовательно, к импорту качественного оборудования прибегать придётся. В своих расчётах мы заложили, что итоговая доля импорта в стоимости инвестпроекта составит 20% (забегая вперёд, заметим, что от понижения этого показателя до 10% или 5% мало что меняется).

Сильного мультипликативного эффекта от инвестиций Газпрома мы не ожидаем. Наше предположение основано на том, что у предприятий–поставщиков и так есть избыточные мощности, что в значительной степени связано с тем, что пикового значения в номинальном выражении инвестпрограмма Группы «Газпром» достигла в 2011 г.⁶, а уже в 2013 г. она оказалась почти на 20% меньше (рис. 2.1). Пожалуй, наиболее наглядный пример – производители ТБД, загрузка мощностей которых, по оценке Фонда развития трубной промышленности России, в 2014 г. может составить всего 35% (рис. 2.2). Впрочем, проблема не только в снижении

⁶ Были завершены проекты «Северный поток», «Бованенково-Ухта-Торжок» и пр.

Рис. 2.1. Капитальные вложения Группы «Газпром», млрд. руб.

Источник: Газпром, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

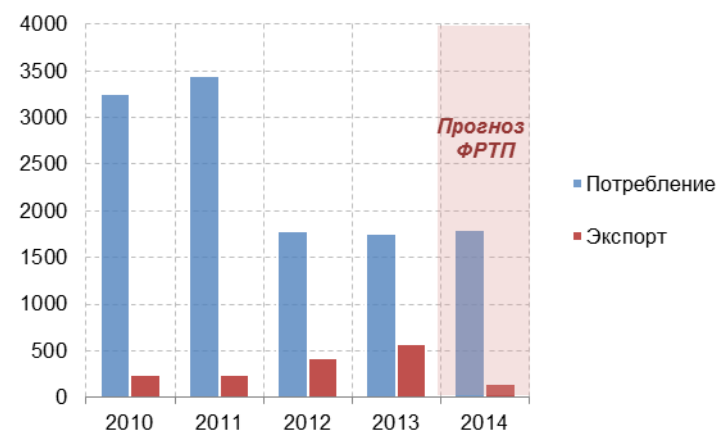
инвестиционной активности Газпрома, но и в уменьшении спроса на металлы и металлургическую продукцию в мире, наблюдаемом в последние два года. В этих условиях (даже с учётом увеличения инвестпрограммы Газпрома до уровней 2011 г., в номинальном выражении) предприятиям-поставщикам будет выгоднее использовать прибыль на снижение большой долговой нагрузки, чем на дальнейшее наращивание мощностей.

Использование описанных выше предпосылок в сочетании с нашим прогнозом, предусматривающим умеренные темпы роста в средне- и долгосрочной перспективе, дало следующий результат. Поворот Газпрома к Китаю увеличит темп роста инвестиций в стране в 2014–2016 гг. в среднем на 0,7 п.п. (средний темп роста инвестиций за эти годы повысится с -0,3% до +0,5%), а накопленный эффект – 2,2 п.п. (табл. 2.1). В 2017–2020 гг., на протяжении которых не предусмотрено повышения ежегодных капитальных вложений, эффект будет нулевым. А в 2021 г., когда инвестпроект завершается, произойдёт спад (-2,0 п.п.). Аналогично, темпы роста реального ВВП в 2014–2016 гг. станут выше в среднем на 0,16 п.п. (с 1,0% в год до примерно 1,2% в год, совокупный эффект за три года – 0,5 п.п.), будут неизменны в 2017–2020 гг., после чего в 2021 г. произойдёт снижение темпа роста ВВП на 0,5 п.п. (при этом в динамике ВВП учитывается не только прямой эффект наращивания инвестиций и соответствующего роста импорта, но и косвенный – рост доходов населения).⁷

Обратимся ко второму аспекту проекта с Китаем – *экспорту газа* (38 млрд. куб. м с 2019 г.). Здесь действуют в целом схожие закономерности: для повышения темпов роста ВВП нужно каждый год повышать экспорт (относительно базового сценария).

⁷ Такая, казалось бы, странная динамика обусловлена тем, что для ежегодного повышения темпов роста необходимо ежегодное наращивание инвестиций (относительно предыдущего года). Собственно, в нормальной ситуации инвестиции в стране (экономика растёт) год от года растут. Правда, не обязательно потому, что крупная газовая компания каждый год наращивает инвестпрограмму, а потому, что есть огромное множество компаний, инвестпроекты которых равномерно распределены по времени, и завершение одних проектов компенсируется началом других проектов – в среднем ежегодный пакет проектов становится больше.

Рис. 2.2. Динамика потребления труб большого диаметра в России и экспорта российских производителей, тыс. т

Источник: Фонд развития трубной промышленности.

Если предположить (а Газпром занимает именно эту позицию), что рост экспорта газа произойдёт за один год (2019 г.), то оценка прямого и косвенного эффекта⁸ даёт результирующий эффект, равный 0,8 п.п. дополнительного прироста ВВП в соответствующем году⁹, и нулевой эффект во все последующие годы. Собственно, наблюдаемое в 2012–2014 гг. сворачивание экономической активности происходит на фоне наличия огромного сырьевого экспорта, не растущего в физическом выражении – в 2019 г. произойдёт не что иное, как одноэтапное расширение этого экспорта (экспорт товаров вырастет на 2,1%¹⁰). Правда, всё-таки есть и один постоянный положительный эффект – ежегодные поступления в федеральный бюджет экспортных пошлин на газ (НДПИ на газ, экспортируемый с разрабатываемых в рамках проекта месторождений, власти пообещали отменить) по действующей ставке, 30% от цены, составят, при разных курсах доллара, 0,15–0,25% ВВП¹¹.

В итоге окольными путями мы пришли к самому большому бенефициару разворота на Восток – казне. Разумеется, не стоит преуменьшать выгоды от контракта для негосударственного сектора экономики: помощь российским металлургическим предприятиям, оказавшимся в проигрыше из-за снижения внутреннего и внешнего спроса на свою продукцию в сочетании со снижением мировых цен на металлы, газификация Дальнего Востока и т.д. Однако приходится констатировать, что влияние данного проекта на темпы экономического роста будет незначительным.

Николай Кондрашов

⁸ Косвенный эффект можно рассчитывать по-разному, исходя из того, как экспортные деньги будут потрачены (государственные фонды, возврат аванса, предоставленного Китаем и пр.).

⁹ Из заявлений представителей Газпрома не следует, что в 2019 г. будет поставлено менее 38 млрд. куб. м газа. Если выход на заявленные объёмы поставок будет осуществляться поэтапно, то приведённую оценку эффекта от наращивания экспорта надо просто разбить на соответствующие годы – сам эффект от этого не изменится.

¹⁰ Цифра могла бы составить 2,5%, если бы не снижение доли природного газа (без СПГ) в объёме совокупного товарного экспорта России (по прогнозу МЭР – с 12,8% в 2013 г. до 10,9% в 2017 г., за счёт снижения среднеконтрактной экспортной цены на газ на 15%).

¹¹ Согласно заявлению вице-премьера А.Дворковича, Правительство РФ не рассматривает вопрос об отмене экспортной пошлины на газ для Китая.